

Илья Члаки

ТЫ БУДЕШЬ ВСЕГДА СО МНОЙ

Действующие лица:

Сергей

Валерий

Дашенька

СЕРГЕЙ. Ты кто?

ВАЛЕРИЙ. Отгадай.

СЕРГЕЙ. Кто ты?

ВАЛЕРИЙ. Посмотри и отгадай.

СЕРГЕЙ. Кто ты такой?!

ВАЛЕРИЙ. Кто я такой?!

СЕРГЕЙ. Черт бы тебя!..

ВАЛЕРИЙ. Неправильно. Посмотри внимательно. Ну?

СЕРГЕЙ. Пошел ты!

ВАЛЕРИЙ. Тсс, не кричи.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Не так громко.

СЕРГЕЙ. Ты что говоришь?! Я тебя спросил!

ВАЛЕРИЙ. Правда? О чем?

СЕРГЕЙ. Кто ты такой?!

ВАЛЕРИЙ. Я?

СЕРГЕЙ. Ты, ты!..

ВАЛЕРИЙ. Ты, ты.

СЕРГЕЙ. Мне надоело!

ВАЛЕРИЙ. Я ответил.

СЕРГЕЙ. Ответил?

ВАЛЕРИЙ. Вспомни. «Кто ты такой»? «Я»? «Ты, ты!» «Ты, ты». Ну? Вспомнил? Еще раз повторить? – Ты, ты!.. Еще раз? – Ты, ты!.. Еще? Еще?! – Ты, ты, ты, ты!

СЕРГЕЙ. Я?..

ВАЛЕРИЙ. Ты.

СЕРГЕЙ. Как тебя зовут?

ВАЛЕРИЙ. Ты меня сметишь.

СЕРГЕЙ. Как тебя зовут?!

ВАЛЕРИЙ. Так же, как и тебя.

СЕРГЕЙ. Как?!

ВАЛЕРИЙ. Сергеем.

СЕРГЕЙ. Сергеем?!

ВАЛЕРИЙ. Ну да, разумеется. Я же тебе сказал: ты, ты.

СЕРГЕЙ. Я – это ты...

ВАЛЕРИЙ. Нет-нет, не путай. Я, я – это ты.

СЕРГЕЙ. Значит, я – ты.

ВАЛЕРИЙ. Не значит! Я – ты! Запомнил? Запомнил?

СЕРГЕЙ. Да!

ВАЛЕРИЙ. Ух, напугал. Запомнил, говоришь? Теперь забудь. Я – твой сон, парень.

СЕРГЕЙ. Сон?

ВАЛЕРИЙ. Да.

СЕРГЕЙ. Я же не сплю.

ВАЛЕРИЙ. Взрослый человек, а болтаешь всякую чепуху. Все мы спим, все.

СЕРГЕЙ. Я не сплю!

ВАЛЕРИЙ. Нервный какой. Ну, не сон. Отражение! Подходит тебе отражение? Не подходит?

СЕРГЕЙ. Сергей!..

ВАЛЕРИЙ. Кто?

СЕРГЕЙ. Ты!

ВАЛЕРИЙ. Мне не нравится это имя.

СЕРГЕЙ. Мое?

ВАЛЕРИЙ. Да, не нравится. Никогда не нравилось.

СЕРГЕЙ. А какое нравится?

ВАЛЕРИЙ. Не знаю, надо подумать... Петр, Александр, Николай, много хороших... Меня мама не Сергеем хотела назвать. Это папа придумал. А маме это имя не нравилось. Не Сергеем хотела она меня называть.

СЕРГЕЙ. А как?

ВАЛЕРИЙ. Ха-ха, вот умница. Валерием, Валерой.

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. Конечно, да! Вот я им и буду. Валера я.

СЕРГЕЙ. Валера.

ВАЛЕРИЙ. А ты – Сергей.

СЕРГЕЙ. Зачем ты ко мне пришел?

ВАЛЕРИЙ. Глупость, глупость городишь! К чему этот вопрос?! «Зачем пришел»? Кто ж к тебе еще придет? Больше ведь никому. Никому!

СЕРГЕЙ. Есть кому.

ВАЛЕРИЙ. Друзья твои – дерьмо, разве с ними поговоришь?! Разве можно меня с твоими друзьями сравнить? Со мной, со мной!

СЕРГЕЙ. С тобой.

ВАЛЕРИЙ. У нас ведь проблемка. Проблемка?

СЕРГЕЙ. Пошел ты!

ВАЛЕРИЙ. Понимаю. Прав. Не проблемка – проблема. Проблемище. Хо-хо, беру слова взад. Да, проблема и все. Девица, девушка, девчонка, деваха, девулька,... Попал? Знаю, знаю, как всегда, ошибся. Какая, к чертям собачьим, девица, девушка, девчонка, деваха, девулька?.. Д-д-д-д. Сплошные «д». Аж блевать тянет. А, б, в, г, д. Неправильный алфавит. Д, д, д, д, д. Хо-хо-хо... Теперь верно. Слушай, остановись, не мельтеши перед глазами, раздражает. Сядь и сиди. Ляг и лежи. Встань и стой. Короче – отдохни, осточертело. На чем мы остановились? Д-д-д-д-д-д. Д-д-д-д-д-д. Д-д-д-д-д-д-д-д-д! Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д! Да, дурацкое дело думать о даме, дороге, деньгах, докучать домыслами, доводить, донимать, доставать душевным дерьмом! драма дебила, драма дебила!

СЕРГЕЙ. Все?

ВАЛЕРИЙ. По-моему, неплохо придумано. Напоминает фильмы про войну. Д-д-д-д-д-д, д-д-д-д-д-д-д! И трупы повсюду. Д-д-д-д-д-д, д-д-д-д-д-д-д! Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д! Д-д-д-д-д-д-д-д-д-д-д! Ну что ты, ей-богу, так и будем козьи морды корчить? Давай поиграем. В войну – д-д-д-д-д-д, д-д-д-д-д-д-д! А-а-а, не стреляйте, сдаюсь, я сдаюсь! Д-д-д, д-д-д! Я ж с белым флагом, мать вашу! Ослепли, что ли?! Ну все, попали, прямо

в сердце – бах, ба-бах! Бум! Наповал! Умираю, граждане-сограждане, товарищи-сотоварищи, бутылники-собутылники! Сестра, я здесь, здесь, ага, я все еще жив, спаси меня, сестричка. Наклонись ко мне и спасай! Вот здесь, вот здесь спасай! Хо-хо-хо! Осторожно, не так сразу, не спеши, сестричка! Д-д-дашенька!

СЕРГЕЙ. Хватит.

ВАЛЕРИЙ. Как это, «хватит»?

СЕРГЕЙ. Не смешно.

ВАЛЕРИЙ. Ну, пусть будет не Дашенька, мне все равно. Я ранен в пах! И жизнь моя – вся в пух и прах! Дашенька! Дашенька!

СЕРГЕЙ. Иди отсюда!

ВАЛЕРИЙ. О, о, о! Куда ж мне податься? Только вместе с вами. Не откажете в любезности? Откажете? Значит, дома посидим. Не сердись, просто у меня дурной характер. Или я не с той ноги встал, не на тот стул сел, не в ту кровать лег. Я не со зла. Я ведь люблю тебя, люблю себя, люблю тебя, люблю себя. Ты понимаешь. Может, нам выпить? По маленькой. По большой? По средней? Не будем пить. Алкоголь – яд. Косячок? Колесико? Без всего посидим. Постоим. Походим. Назад-вперед, вперед-назад, вправо-влево, влево-вправо. Помолчим. Ты пойми, за кажущейся несерьезностью, моей несерьезностью, стоит нечто глобальное, настолько серьезное, что хоть кричи караул. Кстати, ты когда-нибудь кричал караул? Я – никогда. Давай, покричим? Караул, караул, караул!.. Что ж ты молчишь? Караул, караул, караул!.. Ты, прямо, как в рот воды! Душа же кричит, орет, надрывается. Ну и черт с ней, правильно. Устанет и перестанет. Серег, тебе не скучно? Со мной, ясное дело, скучать не приходится, но вот, когда один остаешься, грустно тогда? Да, представь себе, мне без тебя и скучно и грустно, и некому и руку и ногу, и сердце и душу, и тэ дэ и тэ пэ. У шутников сердце кровью обливается. В каждой комедии – столько трагедии. Белое, черное. Желтое, синее. Красное, зеленое. Некоторые цвета раздражают, особенно натуральные, впрочем, все, даже серый. Повязку на глаза – и спать. И снится мне сон: приходит ко мне **Я** и смеется, издевается надо мной. Слушай, ты совесть имеешь? Мне надоело тебя развлекать! Что я нанялся, что ли? Тогда плати, добром плати, улыбкой, аплодисментами. Как дам по башке! И уедешь на горшке. Д-д-д! Д-д-д! Д-д-дашенька! Какого хрена она ушла! Какой моркови, редиски, лука репчатого! Пора начинать главное действие. Не первое, не второе, а главное. Давай повспоминаем? Нам ведь есть о чем. Врачи говорят – не держи в себе. Эмоции, они для чего нам нужны? Выплеснуть, выхаркнуть, выблевать! Но с кровью! У нас – с кровью. Для цвета, только для цвета.

Начнем? Д-д-дашенька! Я больше не пророню ни слова, ни буквы, ни звука, ничего ронять не стану. Молчим. Ты молчишь и я – за зубами.

Пауза.

СЕРГЕЙ. Мы познакомились в метро.

ВАЛЕРИЙ. Молодец, умница.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Молчу. Продолжай-продолжай.

СЕРГЕЙ. Я должен был выходить. И тут вошла она. В легком летнем платье...

ВАЛЕРИЙ. В летнем? Зимой – в летнем? Осенью? Весной? Летом-летом. В голубом? В белом? В желтом? В зеленом, красном, фиолетовом? Кому нужны эти подробности. Давай как-нибудь без них.

СЕРГЕЙ. Боже, до чего она была хороша. Я понял, что никуда не уйду. Она прошла в середину вагона, взялась за поручень...

ВАЛЕРИЙ. За поручень взялась?

СЕРГЕЙ. Я встал рядом с ней, так близко, что даже наши локти слегка касались...

ВАЛЕРИЙ. А с другой стороны...

СЕРГЕЙ. Какие у нее красивые руки, тонкие пальцы...

ВАЛЕРИЙ. А с другой стороны...

СЕРГЕЙ. Какие красивые волосы...

ВАЛЕРИЙ. А с другой стороны...

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Кто с другой стороны стоял?

СЕРГЕЙ. Кто?

ВАЛЕРИЙ. Так дело не пойдет. Мы с тобой люди серьезные, что ж нам с недомолвками?.. Кто с другой стороны стоял? Забыл, что ль? Она одна вошла?

СЕРГЕЙ. С толпой. Был час пик.

ВАЛЕРИЙ. Бестолковый. Паренек с ней был.

СЕРГЕЙ. Не было.

ВАЛЕРИЙ. Неинтересно же без паренька. История захватывать должна. Давай паренька туда приспособим? Для остроты. Не хочешь? Тяни, тяни свою резину.

СЕРГЕЙ. Она стояла так близко, я чувствовал ее дыхание...

ВАЛЕРИЙ. Надеюсь, ты не станешь рассказывать, как ты ее обаял?

СЕРГЕЙ. Вы – в центр?

ВАЛЕРИЙ. Ох, господи, боже мой!

СЕРГЕЙ. Мне, собственно, все равно куда вы, я провожу вас...

ВАЛЕРИЙ. Хоть на край света? Я тебя умоляю – завязывай. Давай проскочим этот банальный период твоей жизни. Твоя привлекательность произвела на нее убийственное впечатление!.. Как тебя увидела, ой, подумала, это он! Красавец! Как я без него!.. Я тебе быстренько поведаю правду, и отправимся дальше. Договорились? Девушка вот уже как три месяца была одна. С дружкой рассталась. А наш пострел... тут как тут. Подвернулся, стало быть, по случаю. Не ты, так другой. У нас – незаменимых. Да? А у тебя как было? Да приблизительно так же. Скука страшная. Потому что эта болтовня в метро, на улице, еще где-то – она ничего не стоит. Ты лучше расскажи, как было, когда она пришла к тебе в первый раз.

СЕРГЕЙ. Мы были в каком-то клубе, а потом...

ВАЛЕРИЙ. Да знаю всю эту чепуху! Меня интересует «потом»! Выпили, закусили – плевать я на это хотел! «Потом»!

СЕРГЕЙ. Я взял ее тонкие нежные руки...

ВАЛЕРИЙ. Да.

СЕРГЕЙ. Прижал к своим губам...

ВАЛЕРИЙ. Вот...

СЕРГЕЙ. Стал медленно целовать ее прозрачные пальцы...

ВАЛЕРИЙ. Так...

СЕРГЕЙ. Стал медленно целовать ее прозрачные пальцы...

ВАЛЕРИЙ. Закрой глаза.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Глаза закрой.

СЕРГЕЙ. Зачем?

ВАЛЕРИЙ. С закрытыми глазами легче и вспоминать, и думать, и фантазировать. «Закрой, закрой»... Это ее слова, неужели ты забыл? Закрой. Не в первый день, разумеется, она сказала их тебе. Это было потом, потом... Закрой. Она провела ладонью по твоему лицу, по твоему лицу (*проводит*), глаза твои закрылись, закрылись... она стала гладить твои волосы, волосы (*гладит*), шею, шею... Ах, как пахла ее кожа, как пахла ее кожа! Какая она у нее нежная, нежная... каждое прикосновение возбуждало тебя... Хотелось, чтобы это продолжалось вечно, продолжалось вечно... Ее волосы сладко щекотали твое лицо, твое лицо... ее рука гладила твою спину, твою спину, грудь, грудь (*гладит*)... не спеша... не спеша... не спеша... ей нравилось смотреть

на тебя... твоё состояние, твоё возбуждение передавалось и ей... она расстегнула верхнюю пуговицу рубашки (*расстегивает*), ещё одну, ещё... сняла с тебя рубашку (*снимает*)... прижалась к твоей груди, прижалась к твоей груди... ты страстно обнял её, привлек к себе... целовал куда попало – в щеки, в волосы, в лоб, в губы... Ну, хватит, отпусти. Вот ведь в роль вошёл, не вывести никак! Стоп! Стоп! Стоп!

СЕРГЕЙ. Придурок!

ВАЛЕРИЙ. Здравствуй, я же ещё и виноват! Мокрый из-за тебя весь, облизывал с ног до головы. Мы же мужчины. Не надо забывать.

Сергей надевает рубашку.

ВАЛЕРИЙ. Что говорить – мы с тобой стройные ребята, в нас ещё не одна влюбится. А сколько уже влюблялось... приятно вспомнить. Помнишь ту блондиночку? До чего была хороша! Ножки, попка! Такая была удача!

СЕРГЕЙ. Придурок.

ВАЛЕРИЙ. И глуповатая, и ласковая, и добрая! Что ещё надо! Любовь! Да на кой черт она нужна! Муки да страдания! Тьфу! Девка ушла, бросила, и черт с ней! Другую найдем, вон их сколько скачет, с места на место перескакивает!

СЕРГЕЙ. Придурок.

ВАЛЕРИЙ. А может тебе ориентацию поменять? Не проста же ты на меня набросился. Все кости болят!

СЕРГЕЙ. При-ду-рок.

ВАЛЕРИЙ. Напрасно ты на меня обиделся, я того не стою. И потом, учеными доказано – в самоудовлетворении нет ничего дурного. Они, ученые, наоборот, говорят, полезная штука, всегда пригодиться может. Проблемы? Опс – самоудовлетворение! И никаких проблем. Я потому и обратился к этому древнему наследию, обычаю, способу... Да здравствует свобода! Я говорю, не хочешь – не надо! Свобода! Д-д-д, д-д-д! Д-д-д, д-д-д! Да, первые деньки!.. Замечательно было!.. Я так думаю, колоссальную роль играют времена года. Согласен? Лето! Голые ножки, прозрачные платья!.. Дашенька!.. Помнишь, как однажды раздался звонок? В семь утра это было. Помнишь?

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. Это здорово, что у тебя хорошая память.

СЕРГЕЙ. Не помню.

ВАЛЕРИЙ. Разве можно такое забыть!

СЕРГЕЙ. Не помню!

ВАЛЕРИЙ. Не помню!

СЕРГЕЙ. Даша...

ВАЛЕРИЙ. Ну конечно же, Даша.

СЕРГЕЙ. Даша!..

ВАЛЕРИЙ. Подожди, прошу тебя. Я ж совсем забыл!..

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Надо же, самое главное забыл! Вот дурья голова! Но ничего, я исправлюсь. Уже исправляюсь. Я ведь с сюрпризом пришел. Чего молчишь? Отгадывай. Только давай без этих твоих глупостей, а то сюрприз не получишь. Начали. Начали. Я говорю, пора мозгами крутить. Загадка – отгадка. Понял? Моя загадка, твоя отгадка. Валяй. Послушай, это очень важный для тебя сюрприз, архиважный. И очень приятный, приятнее и придумать нельзя. Мечта! Сказочная мечта! Все, больше ни слова не скажу, и так слишком много подсказал. Ну?

СЕРГЕЙ. Чего ты от меня хочешь?

ВАЛЕРИЙ. Отгадывай, бестолковый!

СЕРГЕЙ. Не хочу! Не нравятся мне твои игры!

ВАЛЕРИЙ. Мои? Мои игры?

СЕРГЕЙ. Твои!

ВАЛЕРИЙ. Твои.

СЕРГЕЙ. Как ты мне надоел!

ВАЛЕРИЙ. Как ты мне надоел!

СЕРГЕЙ. Голос твой!..

ВАЛЕРИЙ. Голос твой!..

СЕРГЕЙ. Твои движения!..

ВАЛЕРИЙ. Твои движения!..

СЕРГЕЙ. Хватит!

ВАЛЕРИЙ. Хватит!

СЕРГЕЙ. Ну хорошо!

ВАЛЕРИЙ. Ну хорошо!

СЕРГЕЙ. Молчи!

ВАЛЕРИЙ. Молчи!

СЕРГЕЙ. Я буду отгадывать!

ВАЛЕРИЙ. Я буду... Будешь? Какой же ты все-таки замечательный человек!

Так быстро согласился. Секунды не прошло. Начали.

СЕРГЕЙ. Какая-нибудь вещь?

ВАЛЕРИЙ. Почему – вещь? Нет, не вещь. Думаю, не вещь. Для меня – не вещь.

СЕРГЕЙ. Платье, например.

ВАЛЕРИЙ. «Платье, например». Что тебе до ее платья? Ничего умнее придумать не мог? Трусы хотя бы, лифчик, в конце концов.

СЕРГЕЙ. Глупость.

ВАЛЕРИЙ. Не лифчик, не лифчик! Умник нашелся.

СЕРГЕЙ. Это имеет к ней отношение?

ВАЛЕРИЙ. «К ней»! К кому? У нее, между прочим, имя есть.

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. Да-да! Дальше давай. Д-д-д!

СЕРГЕЙ. Имеет отношение к Даше?

ВАЛЕРИЙ. Имеет! Нет, не имеет, не имеет.

СЕРГЕЙ. Не понял.

ВАЛЕРИЙ. Да нет, конечно!

СЕРГЕЙ. Ко мне?

ВАЛЕРИЙ. Да.

СЕРГЕЙ. Предмет.

ВАЛЕРИЙ. Нет. И не растение.

СЕРГЕЙ. Предмет одушевленный?

ВАЛЕРИЙ. Да.

СЕРГЕЙ. Животное?

ВАЛЕРИЙ. Да, домашнее.

СЕРГЕЙ. У меня никогда не было домашних животных.

ВАЛЕРИЙ. Появилось.

СЕРГЕЙ. Я не знаю.

ВАЛЕРИЙ. Сдаешься?

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. Сдаешься?

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. Сдаешься?!

СЕРГЕЙ. Сдаюсь!

ВАЛЕРИЙ. Закрой глаза.

СЕРГЕЙ. Нет уж, с меня хватило...

ВАЛЕРИЙ. Закрой, тебе говорят!

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. Тогда не получишь. Твое дело. Я думаю, ты здорово пожалеешь. Я думаю, это будет самая большая ошибка в твоей жизни. Я думаю, после такой глупости ты можешь – прямо в петлю. Я думаю...

СЕРГЕЙ. Заткнись!

ВАЛЕРИЙ. Ну?

СЕРГЕЙ. Да, да!

ВАЛЕРИЙ. Какой ты молодец! Закрывай.

Сергей закрывает глаза, Валерий их завязывает.

ВАЛЕРИЙ. Чтоб не подглядывал.

Валерий открывает дверь.

Входит Дашенька.

Валерий вместе с Дашенькой подходит к Сергею.

ВАЛЕРИЙ. Если сорвешь повязку... не знаю, что сделаю. Я на все готов, ты меня знаешь. Поэтому ты лучше сразу скажи... Ну?

СЕРГЕЙ. Не сорву.

ВАЛЕРИЙ. Тсс... Она провела ладонью по твоему лицу, по твоему лицу...

Дашенька проводит ладонью по лицу Сергея.

СЕРГЕЙ. Я тебе уже сказал, мне не нравится эта игра...

ВАЛЕРИЙ. Глаза твои закрылись, глаза твои закрылись... она стала гладить твои волосы, волосы, шею, шею...

Дашенька гладит волосы, шею Сергея.

И в дальнейшем Дашенька делает все, что говорит Валерий.

ВАЛЕРИЙ. Ах, как пахла ее кожа, как пахла ее кожа! Какая она у нее нежная, нежная... каждое прикосновение возбуждало тебя... Хотелось, чтобы это продолжалось вечно, продолжалось вечно... Ее волосы сладко щекотали твоё лицо, твоё лицо... ее рука гладила твою спину, твою спину, грудь, грудь... не спеша... не спеша... не спеша... ей нравилось смотреть на тебя... твоё состояние, твоё возбуждение передавалось и ей... она расстегнула верхнюю пуговицу рубашки, еще одну, еще... сняла с тебя рубашку, сняла с тебя рубашку... прижалась к твоей груди, прижалась к твоей груди... погоди, я сниму повязку.

СЕРГЕЙ. Не хочу.

ВАЛЕРИЙ. Видеть не хочешь?

СЕРГЕЙ. Да, да, да!

ВАЛЕРИЙ. Д-д-д. Дело д-д-добровольное.

СЕРГЕЙ. Я страстно обнял ее, привлек к себе... целовал куда попало – в щеки, в волосы, в лоб, в губы... Дашенька, Дашенька!..

ВАЛЕРИЙ. Дашенька, Дашенька!..

СЕРГЕЙ. Дашенька!..

Дашенька продолжает ласкать Сергея.

ВАЛЕРИЙ. Так хорошо тебе еще никогда не было.

СЕРГЕЙ. Никогда не было.

ВАЛЕРИЙ. Вы полностью совпали. Вы физически понимали друг друга.

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. Снять повязку?

СЕРГЕЙ. Не знаю... нет, не надо...

ВАЛЕРИЙ. Дашенька...

СЕРГЕЙ. Дашенька...

Валерий раздевает Дашеньку.

ВАЛЕРИЙ. Боже мой, какое тело! Глядя на нее, можно сойти с ума!

СЕРГЕЙ. Можно сойти с ума!..

ВАЛЕРИЙ. Дашенька!..

СЕРГЕЙ. Дашенька!..

Валерий гладит, целует Дашеньку.

ВАЛЕРИЙ. Тебе даже не обязательно было спать с ней. Вы часами ласкали друг друга, каждый сантиметр, каждый миллиметр ваших тел был изнежен. Эти игры были значительно важнее, чем стандартно-привычно-обычный секс. Вы могли, обнявшись, лежать целый час, испытывая при этом безумное возбуждение. Глаза ваши были закрыты, мускулы подрагивали, и все было превращено в губы, а, значит, любое прикосновение – поцелуй. Что может быть лучше...

СЕРГЕЙ. Что может быть лучше...

ВАЛЕРИЙ. Ничего.

СЕРГЕЙ. Ничего.

ВАЛЕРИЙ. За полгода вашего знакомства вы спали не больше десяти раз.

СЕРГЕЙ. Я не считал.

ВАЛЕРИЙ. А я считал – четырнадцать.

СЕРГЕЙ. Плевать я хотел!

ВАЛЕРИЙ. Конечно. Ты же был счастлив.

СЕРГЕЙ. Я был счастлив.

ВАЛЕРИЙ. Полгода изо дня в день одно и то же! Ах, лишь бы день побыстрее кончился!..

СЕРГЕЙ. Лишь бы день побыстрее кончился!..

ВАЛЕРИЙ. Поскорей бы вечер!..

СЕРГЕЙ. Поскорей бы вечер!..

ВАЛЕРИЙ. Поскорей бы пятница!..

СЕРГЕЙ. Поскорей бы пятница!..

ВАЛЕРИЙ. Ты возвращался с работы, она приходила из института... Вы обнимали друг друга... и ласкам не было конца. Вам были не нужны слова...

СЕРГЕЙ. Нам были не нужны слова...

ВАЛЕРИЙ. Они лишь мешали...

СЕРГЕЙ. Они лишь мешали...

ВАЛЕРИЙ. Вы разговаривали телами...

СЕРГЕЙ. Мы разговаривали телами...

ВАЛЕРИЙ. Дашенька!..

СЕРГЕЙ. Дашенька!..

ВАЛЕРИЙ. Боже мой, я сойду с ума!

СЕРГЕЙ. Боже мой, я сойду с ума!

ВАЛЕРИЙ. Ничего подобного с тобой никогда не было...

СЕРГЕЙ. Ничего подобного со мной никогда не было...

ВАЛЕРИЙ. Ты смотрел на нее и не мог поверить в ее существование...

СЕРГЕЙ. Не мог поверить...

ВАЛЕРИЙ. Это было, как в сказке...

СЕРГЕЙ. Как в сказке...

ВАЛЕРИЙ *(Дашеньке)*. Ты есть или тебя нет?

СЕРГЕЙ *(Дашеньке)*. Ты есть или тебя нет?

ВАЛЕРИЙ. Она есть. Есть, есть... Сними ты эту тряпку, посмотри, здесь твоя Дашенька, здесь!

СЕРГЕЙ. Я знаю.

ВАЛЕРИЙ. Неужели ты не хочешь посмотреть на нее?! Боишься, что ли? Может, ты и прав. А может, и не совсем.

СЕРГЕЙ. *(Дашеньке)*. Куда ты?

ВАЛЕРИЙ. Ко мне! (*Привлекает ее к себе*).

СЕРГЕЙ. Дашенька!

Дашенька – в объятиях Валерия, лишь ее рука – в руке Сергея. Через некоторое время освобождается и рука. Валерий с Дашенькой слегка отдаляются от Сергея.

ВАЛЕРИЙ. Она провела ладонью по твоему лицу, по твоему лицу, глаза твои закрылись, закрылись...

Дашенька проводит рукой по лицу Валерия, он закрывает глаза.

ВАЛЕРИЙ. Она стала гладить твои волосы, волосы, шею, шею...

Дашенька гладит волосы, шею Валерия. И далее выполняет все его указания.

ВАЛЕРИЙ. Ах, как пахла ее кожа, как пахла ее кожа! Какая она у нее нежная, нежная... каждое прикосновение возбуждало тебя... Хотелось, чтобы это продолжалось вечно, продолжалось вечно... Ее волосы сладко щекотали твоё лицо, твоё лицо... ее рука гладила твою спину, твою спину, грудь, грудь... не спеша... не спеша... не спеша... ей нравилось смотреть на тебя... твоё состояние, твоё возбуждение передавалось и ей... она расстегнула верхнюю пуговицу рубашки, еще одну, еще... сняла с тебя рубашку... прижалась к твоей груди, прижалась к твоей груди... ты страстно обнял ее, привлек к себе... целовал куда попало – в щеки, в волосы, в лоб, в губы...

СЕРГЕЙ. Дашенька!..

ВАЛЕРИЙ. Дашенька!..

СЕРГЕЙ. Ты есть или тебя нет?

ВАЛЕРИЙ. Ты есть или тебя нет? Дашенька... (*Сергею*). Не хочешь к нам? Давай, здесь так хорошо, так приятно... Мы близко, совсем близко... В шаг от тебя. Лишь протяни свою руку... Где же ты? Он не может найти нас... Ку-ку, ку-ку... Здесь мы, здесь. Давай руку, вот так... Ложись. Теперь обними девушку... Не спеши, не спеши... Этот танец – самый медленный.

Они лежат на полу, Дашенька между ними...

СЕРГЕЙ. Ты есть или тебя нет?!

ВАЛЕРИЙ. Сними повязку!

СЕРГЕЙ. Ты есть или тебя нет?!

ВАЛЕРИЙ. Ты есть или тебя нет?!

СЕРГЕЙ. Дашенька!..

ВАЛЕРИЙ. Дашенька!..

СЕРГЕЙ. Дай мне руку...

ВАЛЕРИЙ. Не хочешь ее увидеть?

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. Уверен? Уверен?!

СЕРГЕЙ. Дай мне руку...

ВАЛЕРИЙ. Дай ему руку...

Дашенька протягивает руку Сергею, Валерию.

Сергей и Валерий прижимаются к ней.

СЕРГЕЙ. Как пахнет ее кожа!..

ВАЛЕРИЙ. Как пахнет ее кожа!..

СЕРГЕЙ. Какая она у нее нежная, нежная...

ВАЛЕРИЙ. Какая она у нее нежная...

СЕРГЕЙ. Каждое прикосновение возбуждает меня...

ВАЛЕРИЙ. Каждое прикосновение возбуждает меня...

СЕРГЕЙ. Хочется, чтобы это продолжалось вечно, продолжалось вечно...

ВАЛЕРИЙ. Хочется, чтобы это продолжалось вечно, продолжалось вечно...

СЕРГЕЙ. Вечно, вечно...

ВАЛЕРИЙ. Эй, я могу вернуть ее. Ты только скажи, и она всегда будет рядом с тобой.

СЕРГЕЙ. Она всегда рядом со мной.

ВАЛЕРИЙ. Брось, ее нет, это фикция, дурная шутка.

СЕРГЕЙ. Она здесь.

ВАЛЕРИЙ. Ее нет!

СЕРГЕЙ. Она всегда со мной, даже когда ее нет.

ВАЛЕРИЙ. Чувшь! Когда ее нет, тогда ее нет!

СЕРГЕЙ. Хорошо.

ВАЛЕРИЙ. Не веришь?

СЕРГЕЙ. Верю.

ВАЛЕРИЙ. Пошла отсюда, пошла вон!.. Убирайся!.. Вон пошла!.. Вон!..

Валерий прогоняет Дашеньку, одевается.

ВАЛЕРИЙ. Ну что? Она все еще с тобой? Рядом? Нормально у вас все? Идиот! Дурак ты! Ты потерял ее! «Как пахнет ее кожа»!.. «Ты есть или тебя нет»? «Хочется, чтобы продолжалось вечно»! Ты навсегда потерял ее! Тряпку сними.

СЕРГЕЙ. Зачем?

ВАЛЕРИЙ. Чтоб убедиться, здесь – никого!

СЕРГЕЙ. Я знаю.

ВАЛЕРИЙ. Никого нет и никогда не было!

Сергей снимает повязку, одевается.

СЕРГЕЙ. А ты?

ВАЛЕРИЙ. И меня нет!

СЕРГЕЙ. Да... Я здорово устал.

ВАЛЕРИЙ. Только прошу – без нытья. Не перевариваю занудства.

СЕРГЕЙ. Валера...

ВАЛЕРИЙ. Неужели запомнил?

СЕРГЕЙ. Почему все-таки она назвала меня Сергеем?

ВАЛЕРИЙ. Проще.

СЕРГЕЙ. Что – проще?

ВАЛЕРИЙ. Имя проще и чаще встречается. Щ, щ. Проще и чаще. Гуще и слаще. Все-таки она странный человек...

СЕРГЕЙ. Остановись.

ВАЛЕРИЙ. Очень странный...

СЕРГЕЙ. Я не хочу говорить о матери.

ВАЛЕРИЙ. Почему? Мать – самый близкий человек, и мы должны о ней поговорить. Имеем право. По-сыновнему. Ты ведь сын? Значит, можешь.

СЕРГЕЙ. Я не хочу! Не сейчас.

ВАЛЕРИЙ. Борись. Человеку часто приходится делать то, чего он не хочет. Не хочешь – молчи, я буду говорить, я!

СЕРГЕЙ. Не будешь. Потому что не о чем. Потому что она ни при чем. У нее своя жизнь, у меня своя. Она – женщина, я – мужчина! Мы с ней слишком различны! Мы взрослые, чужие люди. Чужие!

ВАЛЕРИЙ. Мать не может быть чужой.

СЕРГЕЙ. Мать – запросто, мама – нет.

ВАЛЕРИЙ. Слова.

СЕРГЕЙ. Слова.

ВАЛЕРИЙ. А как же та фотография, где она склонилась над твоей кроватью и смотрит на тебя, смотрит... глазами полными любви...

СЕРГЕЙ. Любви? Когда она меня обнимала, мне всегда хотелось только одного – вырваться. Почему? Это были дружеские объятия. Мне от них становилось прохладно.

ВАЛЕРИЙ. Она – мать!

СЕРГЕЙ. Точно. У меня нет к ней чувств. Лишь чувство долга. Потому что она – мать. И я не хочу больше о ней говорить!

ВАЛЕРИЙ. Еще чуть-чуть.

СЕРГЕЙ. Она не научила меня главному.

ВАЛЕРИЙ. Нехорошо, что ты все время обвиняешь собственную мать. Ты сам прекрасно знаешь, любить совсем не трудно...

СЕРГЕЙ. Хватит! У меня нет ни к кому чувств, ни к кому!

ВАЛЕРИЙ. Даже ко мне?

СЕРГЕЙ. Даже к тебе.

ВАЛЕРИЙ. Д-д-д, д-д-д. Да?

СЕРГЕЙ. Да. Она единственная. Она для меня все – мать, отец, я...

ВАЛЕРИЙ. Ты?

СЕРГЕЙ. Я.

ВАЛЕРИЙ. Я?

СЕРГЕЙ. Я!

ВАЛЕРИЙ. Не идет из головы.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Д-д-д, д-д-д. Поселилась и мешает жить. У тебя поселилась, тебе мешает. Голове твоей, сердцу, может, еще чему... Гони ее в шею, что она у тебя там шляется! Нехорошо это. У тебя теперь такая милая, симпатичная, стройная девушка, а ты все время про вчерашний снег. Не хорошо. Не благородно. С головой надо что-то делать, чтоб вымести ненужное, чтоб чистота, порядок. Чтоб не тыкаться в прошлое посреди настоящего. Потому что настоящее настолько мило и обаятельно, что... Нет, правда, она мне очень нравится. Милое создание. Ангел. Все время забываю – как зовут-то ее? Тоже не помнишь? Чего ж молчишь?

СЕРГЕЙ. Неважно.

ВАЛЕРИЙ. Хо-хо, в точку попал. «Неважно». Кому неважно? Тебе, тебе! Ну и Господь с ней, коли так. Давай лучше обо мне поговорим. Ты меня любишь? Любишь ли ты меня? Посмотри, какой я замечательный, какой милый, добрый, красивый, хороший. Посмотрел?

СЕРГЕЙ. Да.

ВАЛЕРИЙ. И что скажешь? Что сообщишь? Что? Ты мне не нравишься. Я тебе никогда об этом не говорил?

СЕРГЕЙ. Мы с тобой редко разговаривали.

ВАЛЕРИЙ. Вот! Молодец, умница! Это главная ошибка. Самая главная. Исправить ее невозможно. Мы должны, ты должен был разговаривать со мной каждый день, каждую минуту, каждую секунду, каждый миг... Без остановки, все время – ля-ля, ля-ля, ля-ля! А ты молчал, за всю жизнь не проронил ни слова, ни словечка, ни буквы даже. Я так страдал. Прямо – ух! – вот как страдал, места себе не находил, думал, думал... Много, о чем думал. Думал... Не скажу, о чем, не твое дело. Плакал, знаешь, как я громко плакал? Вот так – а-а-а-а! Столько народу собралось, все успокаивали меня, жалели... только тебя не было! Где ты был?! У-тю-тю, у-тю-тю. Подожди, о чем мы? Вспомнил, можешь не надеяться, не забыл. Не нравишься ты мне, ой, как не нравишься.

СЕРГЕЙ. Я знаю.

ВАЛЕРИЙ. Откуда?

СЕРГЕЙ. Ты уже говорил.

ВАЛЕРИЙ. А почему, я тоже «уже говорил»?

СЕРГЕЙ. Не успел.

ВАЛЕРИЙ. Сказать?

СЕРГЕЙ. Скажи.

ВАЛЕРИЙ. Сказать?

СЕРГЕЙ. Скажи, скажи!

ВАЛЕРИЙ. Сам не знаю.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. На меня похож, поэтому.

СЕРГЕЙ. Что делать?

ВАЛЕРИЙ. С кем?

СЕРГЕЙ. С тобой.

ВАЛЕРИЙ. С тобой?

СЕРГЕЙ. С тобой!

ВАЛЕРИЙ. С тобой! У меня есть на твой счет несколько идей. Не проси, все равно не поделюсь. Пока не поделюсь. Но позже обязательно узнаешь. У меня ведь от тебя секретов нет. Потом об этом, потом. Ты мне лучше вот что скажи... Ты слышишь меня? Ответь на личный вопрос. Неудобный вопрос. Потому что личный. Некоторые слова, они, знаешь, такие... Обычные, но непривычные. Ч-ч, ч-ч. Личный, обычный, непривычный. Ну и ну. Про любовь хотел спросить.

СЕРГЕЙ. Что?

ВАЛЕРИЙ. Времени совсем не осталось.

СЕРГЕЙ. Ты хочешь уходить?

ВАЛЕРИЙ. Вот именно. А вопрос этот для меня очень важный. Что же, я уйду, а самого главного не узнаю. Ну, так что?

СЕРГЕЙ. Куда ты спешишь?

ВАЛЕРИЙ. Я пока точно не знаю, может, это ты спешишь.

СЕРГЕЙ. Спрашивай.

ВАЛЕРИЙ. Ты любил когда-нибудь? Хо-хо, вот вопросик! По-другому спрошу. Кроме мамы, папы, бабушки, дедушки, тети, дяди, любил кого-нибудь. Ну дела! Сейчас, как-нибудь иначе... Ты любил ее? Д-д-д любил? Хо-хо-хо, ужасный вопрос. Слушай, чего ты от нее ушел, зачем бросил?

СЕРГЕЙ. Чтобы...

ВАЛЕРИЙ. Чтобы?

СЕРГЕЙ. Чтобы сохранить.

ВАЛЕРИЙ. Сохранить? Вот это да! Ушел, чтобы сохранить! Вот ведь, что надумал. Теперь она будет всегда с тобой. Вот здесь, в сердце. Ты ушел, чтобы твоя любовь навсегда осталась с тобой. Какой ты. В морозилку положил и дело с концом. Ну, ты оригинал – ушел, чтобы сохранить.

СЕРГЕЙ. Теперь мне совершенно неважно, кто будет рядом, с кем я буду спать, жить, все это не имеет значения, потому что...

ВАЛЕРИЙ. Д-д-д будет с тобой.

СЕРГЕЙ. Мне плевать на твои шутки.

ВАЛЕРИЙ. Хорошо, замечательно, я не шучу. А может, ты испугался? Любви испугался?

СЕРГЕЙ. Я испугался потерять ее, навсегда потерять.

ВАЛЕРИЙ. Любовь – потерять? Нет, это для меня слишком сложно.

СЕРГЕЙ. Я почувствовал некую привязанность...

ВАЛЕРИЙ. Привязанность, привычка. Чтоб не вошло в привычку? А то привыкнешь, и будешь пользоваться по привычке.

СЕРГЕЙ. Я испугался, что вместе с привязанностью исчезнет все.

ВАЛЕРИЙ. Не исчезло?

СЕРГЕЙ. Принимая это решение... я разрывал собственную душу!..

ВАЛЕРИЙ. Душу разрывал! Вот сказанул. Поэт! Душу в клочья разрывал, принимая решение... разрывал душонку на мелкие части.

СЕРГЕЙ. Пошел к черту!

ВАЛЕРИЙ. А где хранится твоя душа?

СЕРГЕЙ. Отвали.

ВАЛЕРИЙ. Правильно, не нужна она мне. Добро бы что-то чистое было... Нет уж, мучайся с ней сам.

СЕРГЕЙ. Зачем ты пришел?

ВАЛЕРИЙ. Сдуру. Нет, с ума. Я, Серега, убийство затеял.

СЕРГЕЙ. Чье?

ВАЛЕРИЙ. Твое. Мое. Твое-мое, мое-твое. Сам не знаю. Наше. Может, ты тоже чего хочешь? Меня убить, например. Так ты скажи.

СЕРГЕЙ. Может быть.

ВАЛЕРИЙ. Меня, убить? Ты – такой замечательно-положительный и вдруг... Скверно. Нет-нет, этого допустить нельзя! ни в коем случае! Такой человек не может, не должен!.. Ай-я-яй! Слезы брызнули из глаз и загадили паркет! Я помогу тебе, друг мой!

СЕРГЕЙ. Жаль, что ты всего лишь сон...

ВАЛЕРИЙ. Разве ты спишь?

СЕРГЕЙ. Все мы спим.

ВАЛЕРИЙ. Но не ты.

СЕРГЕЙ. Сон, отражение, не знаю, кто ты... В любом случае, тебя нет...

ВАЛЕРИЙ. Я так не думаю.

СЕРГЕЙ. Нет тебя.

ВАЛЕРИЙ. Но ты-то есть.

СЕРГЕЙ. Проверь. Ты же убийство затеял.

ВАЛЕРИЙ. Убить? Сейчас? На этом самом месте? А чем? Я ничего с собой не взял. Может, у тебя что-нибудь найдется? Утюг у тебя есть? Я бы тебе утюгом по голове. Со всего размаха. Чтобы мозги по стенке. Нет, не эстетично. Что же делать? Надо что-то придумать... Никаких идей?..

СЕРГЕЙ. Извини.

ВАЛЕРИЙ. Надо к этому вопросу с другой стороны придвинуться. Я ведь, собственно, зачем пришел?

СЕРГЕЙ. Убийство затеял.

ВАЛЕРИЙ. Вот! Именно убийство! Но... Вот ведь беда какая. Не твое. Мое, мое убийство. Чтоб ты убил. Сам подумай, какая разница, кто кого убьет, важно, чтоб кто-то был убит. Со мной будет проще. Пробуем?

СЕРГЕЙ. У меня ничего не получится.

ВАЛЕРИЙ. Откуда знаешь? Ты же не пробовал! Сначала отведай, потом говори. Получится, обязательно получится!

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. Вот тебе и раз. Я для него на все готов, а он!.. я к нему и так и эдак!.. нехорошо, отвратительно! Даже попробовать не хочет! Ты для чего меня позвал?! Ты ведь хотел меня убить! Ну! Хотел? Я жить тебе мешаю! Потому и пришел, чтоб легче тебе стало, чтоб освободить тебя от меня, от непосильной ноши! Вспомнил? Тебя-меня, меня-тебя, меня-меня, тебя-тебя! Ты хотел меня убить. Вот и валяй. А может, ты давно уже это сделал? Ну конечно же, конечно! Вот злодей! А я думаю, отчего это я так ослаб? Теперь все ясно. Пока я трепал языком, он убил меня! Убил меня! Валерочку убил!.. Меня, дорогого и любимого, сразил наповал! Вот ведь какой, я даже не заметил. И вот я ползу к тебе весь в ранах, истекая, на последнем издыхании ползу, чтобы спросить: За что?! Приполз.

СЕРГЕЙ. Жить мешаешь.

ВАЛЕРИЙ. Конечно!

СЕРГЕЙ. Очень.

ВАЛЕРИЙ. Не любишь! Совсем не любишь! Не любит он совсем меня, совсем не любит он! Можно я тебя поцелую?

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. На прощание.

СЕРГЕЙ. Нет.

ВАЛЕРИЙ. Спасибо за согласие. *(Целует Сергея в лоб)*. Прощай. Я ведь только за тем и пришел, чтобы сказать тебе «прощай».

СЕРГЕЙ. До свидания.

ВАЛЕРИЙ. Какие у нас могут быть свидания? Это было последним. Сам этого хотел. Тебе будет плохо без меня. Очень плохо. Или хорошо. Нормально будет. Неважно, как-нибудь да будет. Прощай!

СЕРГЕЙ. Прощай.

ВАЛЕРИЙ. Я больше к тебе никогда не приду. Рад?

СЕРГЕЙ. Очень.

ВАЛЕРИЙ. А мне жаль немного. Но раны столь глубоки, что нет никакой надежды на мое выживание. Я плачу. Слезы брызжут. Тело дрожит в предсмертных конвульсиях...

СЕРГЕЙ. Я сегодня очень устал.

ВАЛЕРИЙ. Бедный.

СЕРГЕЙ. Прости.

ВАЛЕРИЙ. Прощаю. Прощай. Прощаю. Прощай. Прощаю. Прощай...

Валерий исчезает.

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.